
Формирование и развитие курортной инфраструктуры Кавказских минеральных вод в первой половине XIX в.

Урушадзе А. Т.

Статья посвящена формированию и развитию курортной инфраструктуры и медицинского сервиса на Кавказских минеральных водах в первой половине XIX в. Выделены и охарактеризованы основные этапы в развитии рекреационного потенциала региона КМВ. Показаны усилия по модернизации Кавказских минеральных вод, предпринимаемые как местной администрацией, так и центральным правительством.

Ключевые слова: Кавказские минеральные воды, курортная инфраструктура, Северный Кавказ, русско-кавказские отношения, Кавказская война.

The article is concerned with formation and development of health resort infrastructure and medical service at Caucasian Mineral Waters in the first half of XIX century. Main stages in recreational potential development of Caucasian Mineral Waters region are outlined and characterized. Local administration and central government efforts on Caucasian Mineral Waters modernization are pointed out.

Key words: Caucasian Mineral Waters, health resort infrastructure, North Caucasus, Russian-Caucasian relations, Caucasian War.

Кавказские минеральные воды уже давно стали туристической Меккой для многих поколений наших сограждан. Между тем, процесс превращения региона КМВ в важнейший рекреационный ресурс России был исключительно длительным и нередко встречал на своем пути

многочисленные препятствия, которые поэтапно преодолевались в деятельности различных государственных деятелей. Одним из наиболее интересных периодов в становлении КМВ является первая половина XIX столетия, т. к. именно тогда был сформирован архитектурный облик кавказских здравниц, открыты основные источники минеральных вод. Кроме того, тогда же отмечено и формирование особой культуры отдыха «на водах», некоторые традиции которого (отдых на водах всей семьей, продолжительные пешие прогулки по определенным маршрутам и т. д.) сохранились по сегодняшний день.

Рассмотрим развитие курортной инфраструктуры и медицинского обслуживания Кавказских минеральных вод в указанный период, выделив при этом три этапа: первый — 1803—1831 гг.; второй — 1831—1845 гг.; третий — 1845—1852 гг.

«Регулярному» инфраструктурному освоению Кавказских минеральных вод предшествовал период, когда источниками пользовались местные жители, которые высекали ванны прямо в горной породе. Таким же образом пользовались минеральными источниками и солдаты гарнизона Константиногорской крепости, которая входила в комплекс укреплений Кавказской линии и была выстроена в 1780 г. у слияния рек Золотушки и Подкумка. Источник минеральной воды находился в предместье крепости [14, С. 235]. Позже был построен деревянный домик, и к пользованию водами приступили и офицеры [1, С. 17]. С этого времени ми-

неральные источники Кавказа стали привлекать к себе все больше внимания не только в крае, но и в соседних областях, а также, что еще более важно, в столице. Первый курортный сезон на Кавказских минеральных водах датирован 1798 г. Тем не менее, инфраструктура минеральных вод продолжительное время оставалась в зачаточном состоянии, отдыхающие сталкивались с отсутствием даже подобия комфорта. Генерал С.А. Тучков, побывавший в Константиногорске в 1800 г., оставил об условиях отдыха и лечения на водах такое описание: «При сих водах в мое время не было никакого жительствова, ни укрепления. Больные должны иметь с собой палатки или предпочтительно оным калмыцкие кибитки» [14, С. 236]. Развитию курортной инфраструктуры препятствовали угроза нападения горцев, а также противодействие местных жителей, которые закидывали колодец минеральной воды камнями [2, С. 251].

Назначенный в 1802 г. астраханским военным губернатором и главнокомандующим в присоединенной Грузии князь П.Д. Цицианов обратил внимание на положение источников минеральной воды и сформулировал необходимые меры по их благоустройству. В своем рапорте императору Александру I от 4 января 1803 г. он предложил проект сооружения «близ оного колодца укрепления, толь нужного для безопасности больных и для прикрытия зданий, кои ради успокоения их возвести потребно» [2, С. 251]. Цицианов оговорился, что сооружение укрепления и занятие колодца минеральной воды не означает введения ограничения на его использование местными жителями (кабардинцами) [2, С. 251]. Император согласился с мнением князя и с положительным ответом на его рапорт в Тифлис был отправлен план нового укрепления, составленный генералом-квартирмейстером Ван-Сухтеленом. В том же году была построена Кисловодская крепость, с которой начинался город Кисловодск. Спустя несколько месяцев Александр I поручил Цицианову «приступить к устройению и всех тех заведений, кои для удобства врачевания и выгод больных... признаются нужными» [2, С. 252]. Кроме того,

решено было направить на воды и медицинский персонал, необходимый для оптимального лечения отдыхающих.

Однако в 1804—1808 гг. тяжелая военнополитическая обстановка на Кавказе (войны с Персией и Турцией), а также чума не позволили региону КМВ получить полноценное развитие. П.Д. Цицианов находился почти постоянно в различных походах и экспедициях, в ходе одной из которых был предательски убит в 1806 г. И все же именно Цицианов стоял у истоков развития курортной инфраструктуры и медицинского сервиса Кавказских минеральных вод. Цицианов определил некоторые основные направления развития курорта на ближайшее время, в частности, выстраивание новых купален и жилых домов, а также усовершенствование медицинских услуг. В короткий период деятельности князя Кавказские минеральные воды становятся государственным достоянием и вступают на путь постепенного развития.

Следующими важными мероприятиями по улучшению благоустройства Кавказских минеральных вод стали меры, предпринятые в 1809 г. инженером, генерал-майором Фелькерзамом. По его приказанию были построены две новые купальни с одной деревянной ванной в каждой. В следующем году число ванн было доведено до четырех. В 1809—1810 гг. знаменитый меценат, доктор Ф.П. Гааз, открыл Железноводские и Ессентукские источники. Число посетителей Кавказских минеральных вод росло год от года и, несмотря на усилия генерала Фелькерзама, инфраструктура на водах оставалась недостаточной. Это полностью подтвердил курортный сезон 1811 г., который стал и самым многолюдным на тот момент, и одним из самых неудачных в истории КМВ. Кроме неудовлетворительного состояния курортной инфраструктуры и недостатка медицинских услуг, причинами неудачного сезона стали плохие погодные условия, продолжавшиеся с начала весны и по последние числа июля 1811 г. [3, С. 344]. Об огромном количестве проблем в развитии курортного дела, их масштабном характере можно судить на основании рапорта лекаря,

надворного советника Геннуша Главногоначальствующему на Кавказе Н.Ф. Ртищеву, в котором он перечисляет необходимые меры к устройству КМВ. К этому времени четыре ванны, выстроенные Фелькерзамом, значительно обветшали, и было необходимо построить новые более приспособленные к различным нуждам отдыхающих. Геннуш предлагал произвести капитальный ремонт лестниц, ведущих к минеральным источникам, и «сделать места к отдохновениям» [3, С. 344]. Больным при посещении ванн зачастую была нужна физическая помощь, в связи с этим было предложено определить при каждой ванне сторожа, который кроме обязанностей по содержанию вверенной ему ванны в чистоте и опрятности мог бы оказывать необходимую поддержку «бедным расслабленным» [3, С. 344]. Предлагалось и устройство трех новых ванн у Кисловодской крепости. Плохие погодные условия сезона 1811 г. подсказали администрации проект устройства крытых галерей «для прохаживания» отдыхающих [3, С. 344]. Одной из серьезнейших проблем оставалось устройство жилья для отдыхающих, в отсутствии которого они вынуждены были днем обитать в своих экипажах, а ночь проводить за крепостной стеной местных укреплений. Обращая внимание Н.Ф. Ртищева на недостаточность медицинских услуг, Геннуш предлагал закрепить за каждым минеральным источником отдельного лекаря с помогающими ему фельдшерами [3, С. 344]. Несмотря на все сложности и неблагоприятную погоду, Кавказские минеральные воды в 1811 г. посетили 245 пациентов, из них 42 не получили никакого облегчения, умерли 3 человека, выздоровели 89 больных и небольшое облегчение получили 111 человек [3, С. 344].

В марте 1812 г. Н.Ф. Ртищев приказал доктору медицины Крейтону совместно с лекарем Геннушем провести инспекцию Кавказских минеральных вод. В ходе экспедиции двух медиков было установлено, что источники воды могут временно высыхать и их новое открытие трудно прогнозируемо. Чиновники предлагали открыть дополнительные ванны, которые смогли бы принять отдыхающих в случае, если один

из источников не откроется к началу курортного сезона [3, С. 345—346]. Из всех мер, предложенных Н.Ф. Ртищеву к улучшению инфраструктуры и сервиса КМВ, реализованы были лишь некоторые. В частности, в 1812 г. были построены первые купальные здания — мужское с двумя ваннами и женское с одной.

Развитию курортной инфраструктуры КМВ серьезно мешал недостаток финансирования. Первыми затратами правительства на улучшение условий отдыха на водах стали отпущенные по решению Государственного Совета 22 марта 1815 г. 11 тысяч 19 рублей [4, С. 571]. Поэтому курорты КМВ развивались во многом за счет частных инвестиций. Так, в 1814 г. коллежский советник Федоров из Астрахани пожертвовал 60 тыс. руб. на обустройство минеральных источников Кавказа. На эти средства была проложена каменная лестница к главному источнику на Горячей горе, и туда же провели дорогу для экипажей.

Новый импульс развитие курортной инфраструктуры Кавказских минеральных вод получило благодаря активной деятельности А.П. Ермолова. При нем были построены в значительном количестве не только новые здания на водах, но открыты и новые минеральные источники. Ермолов привлек к обустройству КМВ профессиональных архитекторов: Руско, Вильстер, братьев Бернардацци. Алексей Петрович вел работы по улучшению условий отдыха на водах параллельно с составлением масштабных планов по строительству новых зданий на КМВ. Свою решительность Ермолов объяснял тем, что в Петербурге уйдет много времени на рассмотрение и принятие составленных проектов, «а между тем посетители вод, не видя никаких начал, справедливо ропщут, что начальство не обращает на них ни малейшего внимания» [4, С. 589]. Ермолов нашел наиболее подходящий способ изготовления строительного материала для новых построек. Они возводились преимущественно из дикого камня, который на минеральных водах был в изобилии. Камень требовал гораздо меньше издержек, т. к. его не было необходимо только расколоть, а для произ-

водства кирпича требовалась значительно более сложная технологическая процедура — обжигание. Однако несмотря на усилия и новаторство Ермолова, Кавказские минеральные воды по-прежнему не могли обеспечить всем посетителям приемлемый уровень комфорта. «Проконсулу Кавказа» приходилось устраивать в месте купания отдыхающих калмыцкие кибитки, которые использовались еще в первые курортные сезоны. В официальной переписке речь идет о своего рода «кибиточном налоге», который обязаны были предоставлять калмыки по запросу командующих на Кавказской линии при посредничестве Калмыцкого управления. Ермолов не находил возможности отменить этот налог, так как иначе посетители минеральных вод были бы поставлены в «совершенную невозможность» [4, С. 590]. Сооружение кибиток за счет казны Ермолов не поддержал ввиду дороговизны. И все же, принимая во внимание, что калмыки «терпели сильное разорение» кибиточным налогом, Ермолов снизил число поставляемых на воды кибиток до 20 [4, С. 591].

Алексей Петрович способствовал постройке на минеральных водах не только казенных строений, но и частных («партикулярных») домовладений. Очень многие состоятельные люди желали иметь здесь собственную «недвижимость». Постройка частных домов была разрешена, но планы строительства необходимо было согласовывать с администрацией, ведущей казенные строительные работы согласно утвержденным проектам.

К 1825—1826 гг. курортная инфраструктура и медицинское обслуживание Кавказских минеральных вод заметно совершенствовались. В регионе КМВ стараниями Ермолова появились гостиницы, госпиталь на 150 человек, несколько ресторанов («рестораций»), у Кислых и Горячих вод были устроены дополнительные ванны «с местами для отдохновения» [4, С. 592]. Перемены на водах были «весьма ощутительными», что отмечено и в воспоминаниях современников. А.С. Пушкин в «Путешествии в Арзрум» отмечал: «Здесь (на Горячих водах) нашел я большую перемену» [13, С. 376]. Деятельность

А.П. Ермолова по инфраструктурному и сервисному совершенствованию КМВ является логическим продолжением того вектора развития, который был задан в 1803 г. Ермолову удалось воплотить в жизнь многое из того, что не успели или не смогли сделать его предшественники.

В историографии высказывалось мнение, что «хотя официально курорты были основаны по указу Александра I от 24 апреля 1803 г., но по существу развиваться они начали лишь в годы управления Кавказом А.П. Ермолова» [9, С. 14]. Такая позиция уже подвергалась критике в исторической литературе [11, С. 46—47]. Мы можем заметить, что Кавказские минеральные воды до Ермолова испытывали серьезные проблемы в части инфраструктуры и сервиса, но, тем не менее, не являлись примитивной пустошью. Кроме того, деятельность А.П. Ермолова далеко не решила всех проблем обустройства региона КМВ. Курортный сезон 1830 г. был необыкновенно многолюден: воды посетили полторы тысячи человек, для которых, однако, едва хватило помещений. В том же году в регионе КМВ свирепствовала холера, которая сделала невозможным полноценный отдых для многих посетителей [5, С. 227].

В отличие от предшествующего периода, который отмечен постепенным развитием благоустройства, этап 1831—1845 гг. скорее можно охарактеризовать как стагнацию курортной инфраструктуры КМВ. За эти годы не было построено практически ничего нового, и отдыхающие довольствовались прежними усовершенствованиями. В связи с расширением военных действий в ходе Кавказской войны Главноуправляющие в Грузии и на Кавказе были заняты в первую очередь обеспечением безопасности посетителей минеральных вод. Горцы предпринимали набеги на Кисловодск [6, С. 388] и нередко показывались в окрестностях Пятигорска, ставшего с 1830 г. уездным городом. В середине 1830 гг. Пятигорск, по словам современника, «...очень походит на немецкий городок, весьма опрятный и регулярный» [8, С. 31]. В то же время, именно с 1837 г., правительство перешло к регулярному финансированию КМВ.

Следующий этап в развитии курортной инфраструктуры Кавказских минеральных вод (1845—1852 гг.) связан с деятельностью М.С. Воронцова — кавказского наместника в 1844—1854 гг. Наместник с 1845 г. проводил летние месяцы на водах, а потому не мог не обратить пристального внимания на их усовершенствование. Воронцову особенно приглянулся Кисловодск, но это не мешало ему заниматься модернизацией курортной инфраструктуры и медицинского сервиса в регионе КМВ в целом. Об особом внимании князя Воронцова к водам свидетельствует тот факт, что по его предложению Кавказские минеральные воды были переданы со всеми средствами, ассигнованными на их устройство, из ведения Медицинского департамента МВД в его непосредственное распоряжение. Архитектор С.И. Уптон стал правой рукой наместника в деле благоустройства вод. Именно по планам и под руководством Уптона было сооружено или отремонтировано огромное количество зданий в регионе КМВ. Генерал М.Я. Ольшевский, которого трудно отнести к поклонникам М.С. Воронцова, провел на КМВ весь курортный сезон 1848 г. и оставил такое описание воронцовских усовершенствований: «В Пятигорске явились прекрасные галереи над источниками Михайловским и Елисаветинским и разведены цветники между последним источником и бульваром, а также возле Николаевских ванн... В Кисловодске кроме расширения парка, заведения цветников и построения набережной по обеим сторонам реки Ольховки, с переброшенными через эту речку несколькими красивыми мостиками, строилась огромная галерея с ваннами и новым резервуаром для Нарзана» [12, С. 156].

Кроме сооружения новых зданий различного назначения, Воронцов занимался и совершенствованием медицинского обслуживания посетителей Кавказских минеральных вод. В 1846 г. была учреждена должность главного медика КМВ, а при всех целебных источниках стали находиться «постоянные врачи». Именно при Воронцове было положено начало разливу и продаже минеральной воды в бутылках,

доходы от реализации которой наместник обращал на дальнейшее устройство инфраструктуры КМВ [7, С. 871].

Деятельность по обустройству Ессентуков Воронцов начал с чистого листа. Ессентуки были самым молодым курортом Кавказских минеральных вод и до 1846 г. оставались захолустной казачьей станицей [10, С. 148]. Вскоре здесь появились каменная галерея и ванны, а также были заведены парковые посадки «вроде английского сада» [7, С. 895]. Воронцов с большим вниманием относился к опыту предшественников по усовершенствованию инфраструктуры вод. Как и во времена А.П. Ермолова, многие постройки были возведены Воронцовым с использованием дикого камня как основного строительного материала. Во многих областях Воронцов был новатором, например, при нем впервые в регионе КМВ появился водопровод «от горы Бештау в Пятигорск» [7, С. 871]. Михаил Семенович занимался строительством дорог между курортами КМВ. В 1849 г. Железноводск был связан ежедневным omnibusным сообщением с другими курортами кавказской группы.

На результативность модернизации курортов КМВ на протяжении выделенных этапов значительное влияние оказывала военно-политическая обстановка на Северном Кавказе, а также способность кавказских главноуправляющих контролировать ситуацию, применяя успешные оборонительно-наступательные военные операции, проводить эффективную административную политику. Несмотря на разницу в масштабах достигнутых положительных результатов на различных этапах освоения КМВ в процессе модернизации прослеживается преемственность.

Деятельность М.С. Воронцова по развитию инфраструктуры КМВ стала логическим завершением и воплощением усилий и замыслов нескольких поколений кавказских администраторов по благоустройству Кавказских минеральных вод. В то же время воронцовская модернизация региона КМВ открыла новые перспективы дальнейшего развития инфраструктуры и сервиса северокавказских курортов.

Литература:

1. 100 лет Кавказским минеральным водам // Памятники Отечества. Альманах. №49. 2001.
2. Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией. Т. II. Тифлис, 1868.
3. Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией. Т. V. Тифлис, 1873.
4. Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией. Т. VI. Ч. 2. Тифлис, 1874.
5. Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией. Т. VII. Тифлис, 1878.
6. Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией. Т. VIII. Тифлис, 1881.
7. Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией. Т. X. Тифлис, 1885.
8. Броневский В. История Донского Войска. Ч. 4. Поездка на Кавказ. СПб., 1834.
9. Клычников Ю.Ю. Деятельность А.П. Ермолова на Северном Кавказе (1816—1827 гг.) // Автореферат дисс. ... к. и. н. Армавир, 1998.
10. Лазарян С.С. Воронцовский Кавказ. Исторические очерки. Пятигорск, 2009.
11. Лисицина Г.Г. Административная деятельность генерала А.П. Ермолова на Кавказе // Генерал А.П. Ермолов и российско-кавказские отношения в XIX—начале XX вв. СПб., 2009.
12. Ольшевский М.Я. Кавказ с 1841 по 1866 год. СПб., 2003.
13. Пушкин А.С. Сочинения в трех томах. Т. III. М., 1987.
14. Тучков С.А. Записки 1766—1808 гг. // Кавказская война: истоки и начало. 1770—1820 гг. СПб., 2002.